
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 34.1

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(1).5-14

ПРАВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

М.В. Шугуров¹, А.А. Васильев²

¹ *Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия*

² *Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

18 августа 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2025 г.

Анализируются актуальные теоретико-правовые вопросы использования концепции инноватики для формирования нового подхода к праву. Авторами обосновывается, что право, будучи подсистемой инновационного общества, само представляет собой инновационную систему. Формулируется вывод о необходимости разработки более четкой классификации инноваций в праве и нахождения баланса между правовыми традициями и инновациями. Осуществлен прогноз возможного взаимодействия между подходом к праву как инновационной системе и традиционными типам правового понимания.

Ключевые слова

Правопонимание,
инновационное общество,
инновации, традиция, правовая
инноватика, правовой прогресс

LAW AS AN INNOVATIVE SYSTEM: THEORETICAL APPROACH

Mark V. Shugurov¹, Anton A. Vasiliev²

¹ *Saratov State Law Academy, Saratov, Russia*

² *Altai State University, Barnaul, Russia*

Article info

Received –

2024 August 18

Accepted –

2025 January 10

Available online –

2025 March 20

The subject of the study is the extrapolation of the main provisions of innovation to the legal form of social existence. The purpose of the article is to disclose and systematize the key elements of understanding law as an innovative system.

Methodology. The methods of conducting this research include the formal logical method, historical and comparative legal methods, the method of systems analysis, the method of abstraction and the method of legal forecasting.

The main scientific results. Since the innovative paradigm of the functioning and development of society, as well as individual spheres of public life is all-encompassing, it is not possible to consider law as just a simple regulator of innovative processes. The authors propose to expand the concept of legal innovation in the direction of seeing in it a reflection of the paradigm of innovative development of law in general and the legal system in particular. In other words, there is a transition to a new phase of development of the systemic-structural, as well as synergetic approach to law.

The paper moves from considering the concept of “legal innovation” as one of the concepts in the family of concepts that reveal the process of updating the law, to considering the law as an innovative system in which the renewal of legal reality in the unity of its normative and technological aspects is placed on the basis of special mechanisms.

Achieving a common understanding of the content and structure of the legal innovation process, as well as the corresponding system, including subjects of innovative legal activity and an institutionalized ecosystem, should be supplemented in the future by modeling the segments of the legal innovation system inherent in lawmaking and law enforcement. Consideration of the relationship between innovation and tradition in law was continued in

Keywords

Legal understanding, innovative
society, innovations, tradition,
legal innovation, legal progress

the formulation of the problem of balancing the innovation process, which means building a relationship between different innovations in the mainstream of synergy.

Conclusion. The development and perception of ideas of legal innovation, fueled by the ideas of law as an innovative system, can have a stimulating effect on the development and deepening of seemingly traditional concepts of law - libertarian, communicative, hermeneutic, etc. Indeed, the condition of the legal innovation process is the freedom of action of the subjects of the legal innovation system, which has legal limits. In turn, the innovation process in law is a special communication environment that requires not only its proper organization, but also study. In addition to the above, new subject fields appear for the application of the hermeneutic concept of law, since any legal innovation is a kind of project that requires understanding and interpretation.

1. Введение

Мир идей права не является статичным: с определенным постоянством происходит его обогащение новыми идейными комплексами. На этом фоне особую актуальность приобретает обоснование идеи права как инновационной системы. Подобного рода парадигмальная идея, обладая статусом доктринальной инновации, является основой перспективного теоретико-правового подхода к праву. Указанная идея и соответствующий ей теоретико-правовой подход представляют собой не результат простой механистической экстраполяции на право инновационной парадигмы (при всем разумеющемся учете пределов такой экстраполяции), а является результатом обобщения определенного спектра закономерностей функционирования правовой реальности. В данном случае о себе заявляет общая закономерность, заключающаяся в том, что правовые идеи, развертывающиеся на уровне концепций и, далее, теорий, обладают не только потенциалом для приращения знаний о праве, но и задают направления его преобразования на основе разработки и использования новых юридико-нормативных конструкций, закрепляющих новые тренды в общественных отношениях и придающих им правовое оформление. В связи с этим цель статьи заключается в раскрытии и систематизации ключевых элементов в понимании права как инновационной системы.

2. Концептуальные основы рассмотрения права как инновационной системы

В процессе интенсификации интеллектуальной деятельности в формате инновационной системы как институционального аспекта инновационных процессов формируется потребность в создании соответствующей экосистемы, одним из элементов которой является правовая среда, призванная, с одной стороны, стимулировать инновационные процессы, а с другой – придать им сбалансированность. Последнее обстоятельство весьма значимо в силу

рискогенности инновационных процессов. Поэтому инновационное развитие общества, сопровождаемое усилением рисков и неопределенностей и одновременно возникновением новых возможностей для человека и общества, предъявляет свои требования к правовому регулированию.

Инновационная подсистема общества, которая является объектом правового воздействия, представляет собой систему инфраструктурных объектов и институтов, предполагающих для своего эффективного функционирования адекватное воздействие со стороны права, содействующего «повышению уровня жизни человека и социума, решению социальных проблем, обеспечивающая конкурентоспособность на рынке и в межгосударственных отношениях, повышающая эффективность реформ и преобразований» [1, с. 10]. В случае своевременного и эффективного реагирования права на потребность в сбалансированном и эффективном правовом регулировании общественных отношений, связанных с генерированием, распространением и использованием инноваций, представляется возможным говорить о новом витке правового прогресса, проявляющегося, с одной стороны, в укреплении, а с другой – в реализации потенциала права на основе использования соответствующих правовых средств. В связи с этим можно указать на интересную доктринальную конструкцию, предложенную О.А. Городовым, а именно – *правовую инноватику*, под которой понимается система правового регулирования инновационной деятельности [2]. Действительно, право выступает важнейшим регулятором, обеспечивающим инновационный процесс надежной регуляторной основой на основе распределения и закрепления прав и обязанностей субъектов инновационной системы применительно к той или иной сфере общественной жизнедеятельности – экономике, образованию и т. д. [3; 4]. «Именно право должно придать нормативность и формальную определенность этому про-

цессу, показав, что является инновационно ценным с позиции существующей государственной инновационной политики» [5, с. 182].

Так как инновационная парадигма функционирования и развития общества, а также отдельных сфер общественной жизни всеохватна, то право не представляется возможным рассматривать всего лишь в качестве простого регулятора инновационных процессов. Как верно отмечается в литературе, поскольку право создает условия для развития инноваций и обеспечивает инновационный процесс, то в свою очередь последний «влияет на изменение и развитие права во всех его проявлениях» [6, с. 266]. Возникает вопрос не только о том, как эффективно использовать правовые инструменты в «гонке» технологий¹, но и о том, что они из себя представляют.

В последнее время сформулирована мысль об актуальности парадигмы инновационного типа права, т. е. права, способного адаптироваться к постоянно и с ускорением меняющимся условиям, а также обеспечивающего проактивное регулирование [7; 8]. Иными словами, право как регулятор инновационных процессов само должно быть инновационным и подвергается инноватизации на основе собственной логики обновления в условиях, когда производство инноваций поставлено «на поток».

Имеются все основания сформулировать концептуальное положение о том, что право, будучи подсистемой инновационного общества, само представляет собой инновационную систему. В этом случае идея права как инновационной системы стимулирует возникновение и развитие подхода к пониманию права, предполагающего использование новой группы понятий, «схватывающих» бытие права в качестве условия и одновременно подсистемы инновационного развития общества. Данный подход вполне можно аргументировать в качестве правовой инноватики в широком понимании данного термина.

Следует выделить несколько предпосылок обоснованности существования правовой инноватики в ее широком смысле слова, претендующей на то, чтобы быть новым подходом к праву. Во-первых, это методологические основания. Они заключаются в возможности и целесообразности осуществления «междисциплинарной прививки», т. е. распространения – с учетом необходимых пределов – на право-

вую реальность моделей, отражающих сущностные процессы в других сферах общественной жизнедеятельности. Во-вторых, существование в праве объективных инновационно-подобных явлений, позволяющих выходить за пределы понимания инноваций в праве всего лишь в качестве оценочных понятий и далее использовать понятия «*инновации в праве*», «*правовые инновации*» в качестве онтологических.

3. Правовая инновация: опыт категоризации

В понятийный арсенал теоретической юриспруденции и правовой политики вошли такие категории, как «модернизация», «реформа», «совершенствование правового регулирования»². На фоне данных констатаций возникает недвусмысленный вопрос о том, не является ли переход к использованию дополнительной серии категорий, таких как «правовая инновация», «инновация в правовом регулировании», «инновации в праве» и др., умножением сущностей без необходимости? Не являются ли они синонимами достаточно привычных понятий «нововведение» и «новелла»?

По мнению сторонников указанной серии понятий, «инновации в праве наряду с такими категориями, как “модернизация права”, “реформа”, “заимствования права”, “опережающее законотворчество”, являются структурным элементом процесса обновления права и имеют определенную функцию» [9, с. 17]. Одновременно инновация понимается не только как структурный элемент обновления права, но и как форма данного обновления. Следует согласиться с тем, что выполнение правовым явлением, именуемым «инновация», определенной, причем весьма значимой, функции может подвести объективную основу для введения понятия «правовая инновация» в категориальный ряд правоведения. Это открывает пространство для осуществления работы по выяснению отношений содержания данного понятия с содержанием понятий, которые позволяют осмыслить структурный процесс обновления права в единстве его нормативных и идейных аспектов.

Здесь возможно два пути категоризации. Первый – это рассмотрение понятия «правовая инновация» в качестве одного в «семье» понятий, раскрывающих процесс обновления права. Второй путь возможен в качестве реализации идеи права как инно-

¹ Право как основа развития инноваций и технологий // XIII Петербургский международный юридический форум. 28.06.2024. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/5404/> (дата обращения: 01.08.2024).

² Механизм инновационного реформирования права // Поиск лекций. URL: <https://poisk-ru.ru/s26757t21.html> (дата обращения: 24.07.2024).

вационной системы, в которой данное обновление поставлено на почву специальных механизмов. В этом случае понятие «правовая инновация» в совокупности с понятием «инновационный процесс в праве», который коррелятивен общему понятию «инновационная деятельность», становится ключевым термином, объясняющим механизм обновления права и одновременно наделяющим другие понятия дополнительным смыслом.

Подобная содержательная связь между инновацией и инновационным процессом в праве ранее была высказана Н.М. Кожухановым, достаточно аргументированно обосновавшим введение теоретико-правовой категории «инновация в праве» посредством спецификации понятий «новшество», «инновация» и «нововведение». Инновация в праве определяется им в качестве правового новшества, внедренного в ходе новаторства в само право как определенную систему, а нововведение «как сам процесс (механизм) осуществления создания, распространения, использования правового новшества, сопровождающийся положительным изменением состояния правового регулирования, что влечет за собой повышение качества системы права» [10, с. 67]. Новшество, представленное в самых разных правовых явлениях, отличается новизной и приводит к изменениям в правовом регулировании, становясь основой для решения сложных теоретических и практических вопросов. Нововведение при этом мыслится не как результат, а как процесс. С нашей точки зрения, системность права является основой для системного характера рассматриваемого процесса, осуществляющегося на всех уровнях правовой реальности. Заметим, что в литературе констатируется развертывание инновационного процесса, например, на уровне административного законодательства и практики его применения [11].

Как точно отмечает Д.А. Пашкова, «с одной стороны, расширение понятия *инновация* дает возможность распространить его использование; однако подобное расширение может стать чрезмерным и охватить смысл близких по значению понятий» [12, с. 9–10]. Согласно общей теории инноваций (инноватики), наиболее четко разработанной в экономической теории, инновация в ее родовом смысле – это продукт или процесс, который внедрен в хозяйственный оборот. Но инновация несводима только к продукции и услугам, обладающим новыми свойствами, так как инновация может иметь место и сфере образования, а также в сфере управления. В последнем случае это новые методы и алгоритмы организации

общественных отношений, а также способов коммуникации. Их разработка и внедрение в сфере правового регулирования предполагает действие сложного механизма правовых изменений начиная с этапа генерирования правовых инноваций и заканчивая их формализацией, т. е. превращением в действующее право.

Теоретики инноваций и инновационного процесса приводят последовательную классификацию инноваций, включающую радикальные инновации, улучшающие инновации, адаптирующие инновации и т. д. Следует приветствовать вполне обоснованную классификацию правовых инноваций, предпринятую в правовой инноватике, формирующейся в отечественной теории права [13; 14]. Достаточно интересно усмотрение в качестве правовых инноваций некоторых правовых режимов и регуляторных технологий [15; 16]. Разумеется, данная классификация может быть конкретизирована. В качестве самостоятельной разновидности можно выделить доктринальные инновации, т. е. новые концепции, теоретические конструкции, идеи и т. д., которые, по сути, находятся на пересечении предметно-правовых и методолого-правовых инноваций [17, с. 30]. Критерий распространения и использования также характерен для инноваций методологического порядка, присущих постоянно развивающейся юридической науке [18].

Классификация инноваций может быть дополнена их укрупненной типологизацией. Вполне эвристичным может выглядеть, например, деление правовых инноваций на эндогенные и экзогенные, подлинные и мнимые, или *псевдоинновации*. Так, если инновация представляет собой новые алгоритмы правового регулирования, отвечающие перспективным тенденциям общественного развития, то псевдоинновация отличается недостаточной обоснованностью. Впрочем, в некоторых случаях в отношении использования некоторых инноваций в праве, например технического характера, подчас высказываются опасения и даже негативные оценки [19]. Поэтому достаточно перспективной является разработка механизмов гибкого устранения ошибочных инноваций, что предполагает их своевременную замену инновациями более эффективными.

Ряд правовых инноваций становится элементами действующего права. Их можно назвать регуляторными. Вполне очевидно, что для того, чтобы подобного рода инновации стали возможными, необходима не только экосистема соответствующих инноваций (совокупность концептуальных предпосы-

лок, наличие субъектов-инноваторов, функционирование общественного инновационного правосознания, механизмы реагирования на объективные потребности в инновациях и т. д.), но и достаточная степень восприятия данной инновационной системой правового регулирования в целом.

4. От правовой инновации к правовой инновационной системе: дискурсивный анализ

Правовой инновационный процесс, осуществляющийся в рамках тех или иных правовых институтов, отраслей права, системы права в целом, а тем более на уровне правовой системы общества, основан на жизненном цикле конкретных инноваций. Данный цикл – своего рода «клеточка» структурированного правового инновационного процесса. Поэтому общая картина правовых изменений, имеющих инновационную природу, является результатом кумуляции жизненных циклов конкретных правовых инноваций. Реализация идеи права как инновационной системы призвана побудить научную юридическую мысль не только к выработке концептуального представления о жизненном цикле правовой инновации, но и представлений о жизненном цикле различных видов правовых инноваций, что потребует выработку их специфически юридической квалификации. Например, инновацией являются не только способ изменения действующего права, но и новые средства и механизмы правового регулирования. Появление же новых общественных отношений, не урегулированных правом, но предполагающих такое регулирование, или же регулируемых им непоследовательно, является основой для генерирования правовых инноваций. Потребность в правовых инновациях заявляет о себе и в случае объективной трансформации содержания регулируемых общественных отношений.

Всё это должно дополняться системным видением инновационных процессов на самых разных уровнях права и, конечно же, отдельных аспектов правовой системы общества, включая появление инновационных моментов в правовой культуре, правосознании и, конечно же, в правовой идеологии. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, является весьма значимым. Это определяется тем, что право – не только сложная самоорганизующаяся, но еще и рефлексивная система, предполагающая активную роль правосознания как в рамках оценочных процедур, так и в рамках выдвигания и обоснования различных подходов, доктринальных конструкций и, наконец, правовых идей различного масштаба, являющихся неотъемлемым элементом развития права. Отражая и выражая различные потребности право-

вого развития в русле совершенствования правового регулирования, концептуальные и теоретические конструкции, в сущности, задают возможность инновационного характера правовых процессов и становятся важным фактором правообразования и нормообразования.

Идея инновационного права отражает процесс генерирования, закрепления и распространения правовых инноваций в качестве целенаправленного и организационно-упорядоченного процесса, двигателями которого являются субъекты правовой инновационной деятельности. В правовой инноватике в широком значении данного слова данным субъектам начинает уделяться повышенное внимание. В частности, они рассматриваются как «наделенные компетенцией по реализации (помощи в реализации) в правовой системе установленных форм инноваций в праве коллегиальные органы, физические лица, искусственный юридический интеллект, осуществляющие действия по сохранению существующих правовых традиций и внедряющие инновационные элементы как национальной, так и зарубежной правовой системы» [20, с. 53]. Полагаем, что данное определение обладает недостатком, так как относит искусственный интеллект к субъектам инновационной деятельности в праве, тогда как это вспомогательная техническая система, являющаяся одной из разновидностей цифровых технологий. В свою очередь, акцентирование внимания на сохранении правовых традиций заслуживает одобрения.

Исходной теоретической платформой для реализации подхода к праву как инновационной системе выступает динамизм материи и духа права, а также фактичность правового прогресса. Подход к процессу обновления права с точки зрения идеи инновационной системы предполагает мысленное выделение звеньев инновационного процесса, выстраивающихся в цепочку: разработка – апробирование – формализация – распространение (диффузия) – применение (использование). В литературе можно встретить несколько иное членение. Например, Е.Ю. Курышев выделяет следующие звенья: фундаментальные исследования права – прикладные исследования права – зарождение инновационной правовой идеи – обсуждение идеи – внедрение инновационной правовой идеи в правовую жизнь [9, с. 20].

Выделение звеньев цепи инновационного процесса в праве, как и само определение содержания и формы правовой инновации, имеет дискуссионный характер. Достижение общего понимания содержания и структуры правового инновационного процесса,

а также соответствующей системы, включающей субъектов инновационной правовой деятельности и институционализированной экосистемы, в перспективе должно дополняться моделированием сегментов правовой инновационной системы, присущих правотворчеству и правоприменению.

5. Инновационный процесс в праве сквозь призму категорий «новое» и «старое»

Рассмотрение права в качестве инновационной системы, которая по определению предполагает механизм осознанного и упорядоченного в организационном плане производства инноваций, служит барьером для представлений о том, что право является неким безудержным трансформером. Однако право призвано не только стабилизировать достаточно динамично – особенно в настоящее время – изменяющиеся общественные отношения, но и обладает внутренними стабилизирующими механизмами. К одному из подобного рода механизмов относится традиция, которую в краткой форме можно охарактеризовать как механизм воспроизведения основных содержательных параметров правового регулирования. Традиции можно отнести к важнейшим ценностям права, фиксирующим достигнутый уровень стабильности и предсказуемости правового регулирования. В рамках соотношения «правовая инновация – правовая традиция» прослеживается отражение такой пары диалектических категорий, как «новое – старое». Однако правовая традиция как «старое» не всегда является чем-то устаревшим, которое в свою очередь должно быть заменено «новым». Традицию можно рассматривать как один из аспектов вариативности в праве, который отличается высокой степенью гибкости. Поэтому вряд ли целесообразно воспринимать соотношение инновации и традиции в праве в качестве бинарной оппозиции. Дело в том, что традиция является пределом и своего рода «стабилизатором» правового инновационного процесса, так как обеспечивает преемственность правового развития [21; 22]. Это во многом предопределяет углубление рефлексии в феномен традиции, но не столько в сам по себе, сколько в ее связи с правовыми инновациями [23]. Более того, в этом контексте сама идея инновационного развития права – это в свою очередь не отрицание традиционной идеи развития права, а дальнейшая фаза ее совершенствования, прошедшего, как убедительно показывает Д.В. Щербик, длительный путь своего формирования, завершившийся лишь в XX в. [24].

В условиях инновационного общества, предполагающего инновационный вектор развития права,

соотношение правовой инновации и правовой традиции становится чрезвычайно злободневным, так как новые общественные отношения уже не могут регулироваться традиционными средствами. Однако вырабатываемые правовые инновации характеризуются разным диапазоном последствий. Поэтому правовой прогресс осуществляется посредством выдвигания и последующего принятия или отбраковки правовых инноваций. Последние могут быть закреплены законодательно в качестве новелл, но полная ясность в их целесообразности и обоснованности может отсутствовать. В данном случае необходимо говорить об актуальности формирования институционального управления правовым инновационным процессом, которое является составной частью экосистемы соответствующей правовой инновационной системы.

6. Проблема сбалансированности инновационного процесса в праве

Рассмотрение соотношения инноваций и традиций в праве вполне логично может найти свое продолжение в рассмотрении такого вопроса, как сбалансированность инновационного процесса в праве. В данном случае актуализируется выстраивание соотношения между разными инновациями в русле обеспечения синергии между ними. В традиционной терминологии это может означать достижение непротиворечивого правового регулирования. В контексте реализации парадигмы инновационного права оно представляет собой теоретическую и практическую проблему, особенно если правовые инновации поставлены «на поток».

В связи с этим уместно задать вопрос о *мере инноватизации права*, являющихся фундаментальными константами инновационной системы в праве. Ясно, что инноваций не может и не должно быть чрезмерно много. Совокупность новаторских идей и подходов должна быть подчинена критерию разумной достаточности и обоснованности. Заметим, что отдельные либо системные «всплески» инновационной активности в праве, приводящие к его трансформации, еще не означают наличие инновационной правовой системы. Последняя предполагает соответствующую институциональную инфраструктуру, в рамках которой работает «конвейер» правовых инноваций. Скорость его функционирования в праве должна быть умеренной по сравнению с темпами инновационного процесса в экономической и научно-технической сферах, где наблюдается «инновационная гонка», характеризующаяся сокращением жизненного цикла инноваций. Это можно обос-

новать тем, что право должно не только стимулировать инновационный процесс, но и стабилизировать его. Подобного рода критерии должны предъявляться и к управлению собственно инновационными процессами в самом праве.

Значимым аспектом инвариантного ядра, не только определяющего меру инноватизации, но и стабилизирующего инновационный процесс, помимо правовых традиций являются принципы права, соответствие которым – важнейший фактор легитимации правовых инноваций. Если же говорить о необходимости управления инновационным процессом в праве, то здесь, конечно же, потребуется выработка специальных правовых принципов, дополняющих уже существующие. Функциональное предназначение последних заключается в том, что они позволят соизмерить правовую инновацию с потребностями, возникающими в общественных отношениях. Кроме этого, они должны предотвратить фрагментацию правового инновационного процесса, осуществляющегося в отраслях права, тем самым предоставляя надежную базу для устранения коллизий между нормами различных отраслей.

В контексте парадигмальной идеи инновационного права возникают новые рубежи осмысления вплоть до возможности появления новых объяснительных схем, использующих категориальный ряд правовой инноватики, например понятие *экзогенные правовые инновации*, являющееся противоположностью по отношению к эндогенной правовой инновации. Дело в том, что в качестве одного из источников правовых инноваций в определенных случаях выступают соответствующие правовые средства, которые хорошо себя зарекомендовали в зару-

бежных правовых порядках. Риски, связанные с заимствованиями, могут быть уменьшены в случае реализации потенциала традиции, сдерживающей «инновационную гонку», которая может привести к подрыву сущности права, а в ряде случаев, как показывает И.С. Яртых, – к подрыву традиций национальной правовой системы [25, с. 10]. Важным механизмом балансировки инновационного развития в праве является адаптация, которая может содействовать интеграции заимствованной инновации в национальный правовой порядок без привнесения в него определенной доли дисфункции. Вполне понятно, что риски снижаются, если экзогенная правовая инновация заимствуется из зарубежного национального правового порядка, для которого характерны сходные правовые традиции.

7. Выводы

Развитие и восприятие идей правовой инноватики, подпитываемых идеей права как инновационной системы, способно оказать стимулирующее воздействие на развитие и углубление, казалось бы, уже традиционных концепций права – либертарной, коммуникативной, герменевтической и др. Действительно, условием правового инновационного процесса является свобода действий субъектов правовой инновационной системы, которая имеет правовые пределы. В свою очередь, инновационный процесс в праве – особая среда коммуникации, требующая не только своей надлежащей организации, но и изучения. В дополнение к сказанному появляются новые предметные поля для приложения усилий герменевтической концепции права, так как любая правовая инновация – это своего рода проект, требующий понимания и интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибанов Д. В. Правовые основы формирования инновационных систем / В. Д. Грибанов. – Екатеринбург : Ур. гос. юрид. акад., 2013. – 296 с.
2. Городов О. А. Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности) / О. А. Городов. – СПб. : Юридическая книга, 2008. – 408 с.
3. Коданева С. И. Правовое регулирование научной и инновационной деятельности / С. И. Коданева. – М. : ИНИОН РАН, 2022. – 182 с.
4. Инновационное право : учеб. / отв. ред. А. В. Юдин. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2020. – 308 с.
5. Кожокар И. П. Инновации и инновационная деятельность: правовой аспект / И. П. Кожокар // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 141–187. – DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-kozhokar.
6. Шабуров А. С. Инновационные основания юридической науки / А. С. Шабуров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3, ч. 2. – С. 266–268.
7. Шафалович А. А. Вызовы и перспективы правового регулирования в контексте инновационного развития / А. А. Шафалович // Юридические науки и образование. – 2023. – № 71. – С. 100–109.

8. Инновационная парадигма развития системы права : междунар. науч.-практ. конф. (Гомель, 19 февр. 2021 г.) : сб. материалов / гл. ред. И. И. Эсмантович. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 284 с.
9. Курышев Е. Ю. Мера и пределы инновации в правовом регулировании / Е. Ю. Курышев // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 17–21.
10. Кожуханов Н. М. «Инновация в праве» как теоретико-правовая категория / Н. М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 1. – С. 64–69.
11. Инновации в науке и практике административного права : сб. науч. тр., посвящ. памяти Ю. М. Козлова / сост. Э. П. Андрюхина. – М. : ИЦ Ун-та им. О.Е. Кутафина, 2013. – 259 с.
12. Пашкова Д. А. К вопросу о понятии «инновация» в российском праве / Д. А. Пашкова // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 108. – С. 7–11.
13. Курышев Е. Ю. Направления инноваций в праве: перспективы развития / Е. Ю. Курышев // Инновационная наука. – 2015. – № 12. – С. 138–141.
14. Щербик Д. В. Понятие, виды, основания и пределы обновления (инновации) в праве / Д. В. Щербик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2005. – № 8. – С. 162–166.
15. Дегтярев М. В. Инноватика в праве: Инновационные публично-правовые режимы и инновационные регуляторные технологии : базовый тезаурус / М. В. Дегтярев. – М. : Буки Веди, 2023. – 116 с.
16. Андропова Т. А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации / Т. А. Андропова, О. А. Тарасенко // Банковское право. – 2018. – № 3. – С. 31–36.
17. Баринов Н. А. Категория «имущественные потребности» – инновация в гражданском праве / Н. А. Баринов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3, ч. 2. – С. 30–33.
18. Курышев Е. Ю. Инновации в методологии права / Е. Ю. Курышев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 14–21.
19. Некрасов В. Н. Искусственный интеллект как вид общественно опасной инновации в уголовном праве России / В. Н. Некрасов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 179–181.
20. Курышев Е. Ю. Субъекты инноваций в праве / Е. Ю. Курышев // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 41–54.
21. Червонюк В. И. Традиции как выражение преемственности в правовом развитии, их регулятивные особенности, их взаимосвязь с инновациями в сфере действия конституционного права / В. И. Червонюк // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 511–526.
22. Андрианов Н. В. Традиции как основания и условие инноваций в праве / Н. В. Андрианов // Правовые традиции : Жидковские чтения : материалы Междунар. науч. конф. – М. : РУДН, 2014. – С. 92–99.
23. Курышев Е. Ю. Традиции и инновации как парные правовые категории / Е. Ю. Курышев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2. – С. 153–157.
24. Щербик Д. В. Преемственность и инновация в праве в истории правовой мысли / Д. В. Щербик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2006. – № 2. – С. 103–106.
25. Яртых И. С. Государственное строительство и инновации в праве / И. С. Яртых // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 11. – С. 6–10.

REFERENCES

1. Gribanov D.V. *Legal bases for the formation of innovation systems*. Yekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 2013. 296 p. (In Russ.).
2. Gorodov O.A. *Legal innovation (legal regulation of innovation activity)*. St. Petersburg, Yuridicheskaya kniga Publ., 2008. 408 p. (In Russ.).
3. Kodaneva S.I. *Legal regulation of scientific and innovation activity*. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. 182 p. (In Russ.).
4. Yudin A.V. (ed.). *Innovation law, Textbook*. Samara, Samara University Publ., 2020. 308 p. (In Russ.).

5. Kozhokar I.P. Innovations and innovative activity: legal aspect. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 141–187. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-kozhokar. (In Russ.).
6. Shaburov A.C. Innovative foundations of legal science. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod*, 2014, no. 3, pt. 2, pp. 266–268. (In Russ.).
7. Shafalovich H. Challenges and perspectives of legal regulation in the context of innovative development. *Yuridicheskie nauki i obrazovanie = Juridical Sciences and Education*, 2023, no. 71, pp. 100–109. (In Russ.).
8. Esmantovich I.I. (ed.). *Innovative paradigm of the development of the legal system*, International scientific and practical conference (Gomel, February 19, 2021), collection of materials. Gomel, Francisk Skorina Gomel State University Publ., 2021. 284 p. (In Russ.).
9. Kuryshv E.Y. Measure and limits of innovations in legal regulation. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2018, no. 2, pp. 17–21. (In Russ.).
10. Kogyhanov N.M. "Innovation in law" as a law category. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Vestnik of Russian Customs Academy*, 2011, no. 1, pp. 64–69. (In Russ.).
11. Andryukhina E.P. (ed.). *Innovations in the science and practice of administrative law*, Collection of scientific works dedicated to the memory of Yu.M. Kozlov. Moscow, Kutafin Moscow State Law University Publ., 2013. 259 p. (In Russ.).
12. Pashkova D.A. To the question of the concept of "innovation" in the Russian law. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and law issues*, 2017, no. 108, pp. 7–11. (In Russ.).
13. Kuryshv E.Yu. Directions of innovation in law: development prospects. *Innovatsionnaya nauka = Innovation science*, 2015, no. 12, pp. 138–141. (In Russ.).
14. Shcherbik D.V. Concept, types, grounds and limits of renewal (innovation) in law. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2005, no. 8, pp. 162–166. (In Russ.).
15. Degtyarev M.V. *Innovation in law: Innovative public-law regimes and innovative regulatory technologies*, Basic thesaurus. Moscow, Buki Vedi Publ., 2023. 116 p. (In Russ.).
16. Andronova T.A., Tarasenko O.A. Regulatory sandbox: traditions vs. innovations. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2018, no. 3, pp 31–36. (In Russ.).
17. Barinov N.A. The category of "property needs" – an innovation for civil law. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod*, 2014, no. 3, pt. 2, pp. 30–33. (In Russ.).
18. Kuryshv E.Yu. Innovations in the law methodology. *Yuridicheskii Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law herald of Dagestan State University*, 2018, no. 1, pp. 14–21. (In Russ.).
19. Necrasov V.N. Artificial intelligence as a type of socially dangerous innovation in Russian criminal law. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*, 2019, no. 10, pp. 179–181. (In Russ.).
20. Kuryshv E.Yu. Subjects of Innovation in Law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 11, pp. 41–54. (In Russ.).
21. Chervonyuk V.I. Traditions as an expression of continuity in legal development, their regulatory features, their relationship with innovations in the sphere of constitutional law rights. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical techniques*, 2011, no. 5, pp. 511–526. (In Russ.).
22. Andrianov N.V. Traditions as the basis and condition for innovations in law, in: *Pravovye traditsii*, Zhidkov readings, Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, RUDN University Publ., 2014, pp. 92–99. (In Russ.).
23. Kuryshv E.Yu. Tradition and innovation like a pair of legal categories. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 153–157. (In Russ.).
24. Shcherbik D.V. Continuity and innovation in law in the history of legal thought. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2006, no. 2, pp. 103–106. (In Russ.).
25. Yartiy I.S. State constructing and innovations in law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*, 2010, no. 11, pp. 6–10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шугуров Марк Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 104/3

E-mail: shugurovs@mail.ru

ResearcherID: R-6977-2016

ORCID: 0000-0003-3604-3961

SPIN-код РИНЦ: 9553-1771; AuthorID: 484221

Васильев Антон Александрович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Алтайский государственный университет

656049, Россия, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68

E-mail: anton_vasiliev@mail.ru

ResearcherID: N-8386-2016

ORCID: 0000-0003-3122-531X

SPIN-код РИНЦ: 9404-3717; AuthorID: 619569

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шугуров М.В. Право как инновационная система: теоретико-правовой подход / М.В. Шугуров, А.А. Васильев // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).5-14.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mark V. Shugurov – Doctor of Philosophy, Associate Professor; Professor, Department of International Law

Saratov State Law Academy

104/3, im. N.G. Chernyshevskogo ul., Saratov, 410056, Russia

E-mail: shugurovs@mail.ru

ResearcherID: R-6977-2016

ORCID: 0000-0003-3604-3961

RSCI SPIN-code: 9553-1771; AuthorID: 484221

Anton A. Vasiliev – Doctor of Law, Associate Professor; Head, Department of Theory and History of State and Law

Altai State University

68, Sotsialisticheskii pr., Barnaul, 656049, Russia

E-mail: anton_vasiliev@mail.ru

ResearcherID: N-8386-2016

ORCID: 0000-0003-3122-531X

RSCI SPIN-code: 9404-3717; AuthorID: 619569

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shugurov M.V., Vasiliev A.A. Law as an innovative system: theoretical approach. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).5-14. (In Russ.).